

имеют социокультурные факторы управления, только и дающие, по глубокому убеждению авторов, возможность обнаружить его новые интенции.

Разумеется, сущностные, содержательные, структурные сложности феноменов управления и культуры объективно обуславливают затруднения в анализе их диалектического единства, поскольку их матрицы как бы невозможно «пощупать». В то же время не подлежит сомнению факт их взаимного воздействия друг на друга, что выдвигает в качестве исключительно актуальной задачу теоретического и эмпирического исследований их сложной диалектики. Именно поэтому авторы полагают крайне необходимым и своевременным в теоретических и прикладных социогуманитарных исследованиях рассматривать управление как социокультурный феномен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдийский, В. И., Безденежных, В. М., Синявский, Н. Г. Современные научные подходы к разработке систем минимизации рисков в деятельности хозяйствующих субъектов / В. И. Авдийский, В. М. Безденежных, Н. Г. Синявский [текст]. - М.: ООО «Научный консультант», 2019. – 256 с.
2. Алтунина, Т. М., Чернышев, Л. А. Риск в самоорганизующейся экономической системе / Т. М. Алтунина, Л. А. Чернышев // *Фундаментальные исследования*. - 2014. - №6 (часть 1). – С. 113-117.
3. Безденежных, В. М., Ализада, Д. Ф. Особенности регулирования рисков управления в сложной многоуровневой социально-экономической системе (СМСЭС) // *Экономические науки*. - 2019. - № 177. – С. 25-30.
4. Деминг, Э. Выход из кризиса / Э. Деминг. – Тверь: Альба, 1994. – 498 с.
5. Карадже, Т.В. Теория хаоса и технологии внешнего управления // *Власть*. - 2015. - №7. – С. 41-44.
6. Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление [Электронный ресурс] Доступ: URL: <http://chaos.in.ua/story/theoriya-chaosa-i-strategicheskoe-mishlenie-stiven-mann> (Дата обращения: 12.02.2020 г.)
7. Маусита, К. Философия менеджмента / КоносукэМаусита; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 188 с. – С. 157.
8. Митрошенков, О. А. Философия управления: учебник для бакалавриата и магистратуры / О. А. Митрошенков. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 248 с. – С. 71.
9. Попова, Т. В., Растимешина, Т. В. Социокультурные процессы в современном мире: учеб. пособие / А. И. Пирогов. Предисловие. – М.: МИЭТ, 2018. – 212 с. С.4.
10. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / Пер. с англ. Ю. А. Данилова. Общ ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова. - М.: Прогресс, 1986. - 432 с.
11. Шалаев, В. П. Общество перед вызовами сложности: на путях антикризисного управления // *Труды БГТУ*. Серия 6. - 2018. - №1. – С. 71-76.

УДК 338+ 399,9 (075.8)

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

д-р экон. наук, профессор С.С. Полоник, канд. экон. наук, доцент М.А. Смолярова, ФММП БНТУ, г. Минск

Резюме – экономика Республики Беларусь ввиду открытости очень зависима от трендов развития мировой экономики. Поэтому, используя эконометрические модели роста мировой экономики, можно разработать долгосрочный прогноз развития экономики Республики Беларусь.

Ключевые слова: прогнозирование, рост, модель, сценарии, труд, капитал, технологический прогресс, эконометрическая модель, гибридная модель, индексы.

Введение. С переходом белорусской экономики к рыночной особую актуальность приобрели проблемы реформирования системы прогнозирования и планирования. В настоящее время прогнозирование сложилось как система упреждения этапа развития на относительно короткие периоды времени, которая характеризуется сложностью рассматриваемых объектов, вероятностным, многовариантным характером показателей. В целях повышения эффективности принимаемых решений, адаптации к современным экономическим отношениям необходимо обеспечить преемственность прогнозов и планов, путем введения в систему прогнозирования элементов стратегического планирования. Прогноз социально-экономического развития представляет собой систему научно обоснованных целей национальной экономики за анализируемый временной интервал, механизм влияния научно-технического процесса и интеллектуального потенциала общества на темпы и характер экономического развития с учетом внутренних и внешних факторов.

Основная часть. Современная мировая экономика находится в фазе медленного роста валового внутреннего продукта, объемов мировой торговли. Одновременно высокими темпами развивается экономика Китая, Индии, которые становятся мировыми экономическими моделями, оттесняя традиционных лидеров (США и ЕС). Так, доля китайской экономики в мировой экономике с 6% в 1995г. выросла почти до 19% в 2018г., Индии – соответственно с 1,7% в 1995г. до 8% в 2018г., и доля экономики США за этот период снизилась соответственно с 20% до 15%, ЕС– с 24,5% до 16%. Согласно проведенным нами прогнозам, в 2030 г. экономики Китая и Индии обойдут в суммарном исчислении экономики США и ЕС. К этому периоду (2030 г.) сформируется «серебряная» цивилизация (Китай, Индия) с уровнем жизни, составляющим половину от «золотой» цивилизации. Нами использованы методики и разработаны прогнозы роста экономик мира и Республики Беларусь с применением широко развитых моделей экономического роста валового внутреннего продукта страны. Существенная

особенность данных методик состоит в том, что принимается во внимание результативность применения качественного труда, инвестиционных вложений, (средствами которых являются личные валовые накопления), передовые технологические новшества (ускоренное усвоение зарубежных нанотехнологий в пределах инвестиционных процедур и перемещение денежных средств в отечественное производство), электроэнергии (расходы государства на энергоэффективность).

При прогнозировании роста валового внутреннего продукта использовались модели роста физического капитала, модели роста технологического прогресса и методика расчета индекса экономической сложности. Вместе с тем, при практическом применении эконометрических моделей прогнозирования роста благосостояния национальной экономики на долгосрочный период необходимы плановые расчеты по предстоящим темпам роста: уровень труда, капитала, технологического прогресса и др. Нами рассмотрены четыре схожих схем-плана (таблица 1), сопряженных GS, Carnegie, PWC, СЕПІ. По всем оценкам эластичность капитала α считается равной 1/3 [1, 2–3].

Таблица 1 – Схематичные предположения в разнотипных прогнозах

Технологическое назначение и показатель	PWC	GS	Carnegie	СЕПІ
Труд (L)	Мониторинг ООН доли экономическо го активного населения (15-59 лет) с учетом качества	US Census Bureau (15-60 лет)	US Census Bureau (15-59 лет)	Применение отечественной методики прогнозирования с учетом данных ООН, Международной организации труда и базы данных по качеству обучения
Капитал (K)	$\delta = 5\%$	До 2020 г. направление от исходного значения в 2020 г. и 20% для всех стран после 2020 г. $\delta = 4\%$	До 2020 г. направление от среднего значения за период 1997-2007 гг. и 20% для всех (Китай– 25%) стран после 2020 г. $\delta = 4,5\%$	$\delta = 6\%$
Технологический прогресс A	$A = 1,5\%$ (E7)	$\beta_i = 1,5\%$	$\beta = 1,3\%$ для всех высокоразвитых стран	$A = 1,5$ (США)
Единицы измерения	ПОК в USD 2003 г. ППС в USD 2011 г.	ПОК в USD 2003 г.	ПОК в USD 2009 г.	ПОК по ППС в USD 2009 г.
Шаг расчета		1,5 лет		5 лет
Страны	G20+ Нигерия, Вьетнам	БРИК и G7	G20+	147 стран

Примечание – источник: собственная разработка по источнику (1,2, 3, 4, 5).

По приведенным данным таблицы можно утверждать, что указанные прогнозы содержат информацию о повышении конкурентоспособности государств ЕАЭС и мировых стран-лидеров, с учетом демографического прогноза и гипотез о развитии, длительности образовательного процесса, вместе с этим оценки нормы инвестиций (потребление и сбережение) и сценария технического переоборудования (снижение временного лага с развитыми странами в высокотехнологичном производстве). В таблице 2 приведены результаты прогнозирования на долгосрочной период до 2050 г., а также консенсус оценка с учетом усреднения темпов роста (долл. США), приведенных на период 2011-2018 гг. При этом рост цен на стоимость американского доллара за рассматриваемый отрезок времени значительно ниже общего роста за 40 лет.

Таблица 2 – Среднегодовой рост ВВП до 2050 г. (по моделям на основе производственных функций и гибридной модели)

	Китай	Индия	США	Германия	Россия	Беларусь	Казахстан	Мир	
OECD	4,0	5,1	2,1	1,1	1,9	–	–	2,9	
GS	6,9	8,8	2,5	1,2	4,9	–	–	–	
Carnegie	Стандартное развитие	5,6	5,9	2,7	1,4	3,3	4,2	3,8	–
	Низкое развитие	4,1	4,3	2,0	0,8	2,2	3,1	3,2	–
PWC	5,9	8,1	2,4	1,3	4,0	4,9	3,6	3,1	
СЕРП	7,2	5,6	1,6	0,8	4,6	5,9	6,1	2,8	
БГУ	6,7	5,2	2,2	1,5	4,1	6,1	4,2	3,5	
Консенсус	5,8	6,1	2,2	1,1	3,6	4,8	4,2	3,0	

Примечание – источник: собственная разработка по источнику (1,2, 3, 4, 5).

Следовательно, по прогнозным данным Carnegie последующие 40 лет могут явиться неблагоприятными для стран Европейского Союза (Германия, Великобритания, Франция, Италия), так как сократят свою часть в G20 с 24% в 2019 г. до 10% в 2050 г. Согласно мнению большинства прогнозных аналитиков, мировую экономику ожидает снижение темпов экономического роста: например, по данным ОЭСР около 3–4%, а на период 2030–2060 гг. 2–3%. При этом в 2020 – 2060 гг. рост будет обеспечиваться за счет государств – не членов ОЭСР, так как экономики стран ОЭСР в среднем увеличатся на 2%. В таблице 3 суммированы прогнозы темпов роста с помощью экономических и гибридной моделей до 2050 г. для стран ЕАЭС старого (США) и нового (Китай) мировых лидеров, а также европейского лидера – Германии.

Таблица 3 – Среднегодовой рост ВВП до 2050 г. по эконометрическим и гибридным моделям

Прогнозирующая организация	Горизонт прогноза	Беларусь	Россия	Казахстан	Китай	Германия	США	Мир
Deutsche bank	2009–2020	–	–	–	5,2	1,5	3,1	–
Harvard – MIT	2009–2020	3,66	2,44	2,81	4,66	2,17	2,84	–
Азиатский банк развития	2010–2030	0,76–1,23	1,044–1,23	-0,05–0,81	4,15–5,12	1,44–1,94	2,11–2,64	–
HSBC	2010–2050	4,8	4,1	5,9	6,2	1,4	0,85	–
Citibank	2010–2050	3,9	3,2	5,0	5,3	1,6	2,5	4,2
БГУ	2010–2050	3,1	4,8	5,1	5,7	1,8	2,0	4,0
Консенсус	2010–2050	3,6	4,0	5,3	5,4	1,6	1,8	4,1

Примечание – источник: собственная разработка по источнику (1,2, 3, 4).

Последняя строка таблицы 3 – консенсус-прогноз – усредняет три последние строки прогноза: банка HSBC и Citibank и БГУ. На основе консенсус-прогнозов и с учетом демографии построен рисунок 1, свидетельствующий о тенденции выравнивания уровня жизни анализируемых стран к 2050 г.

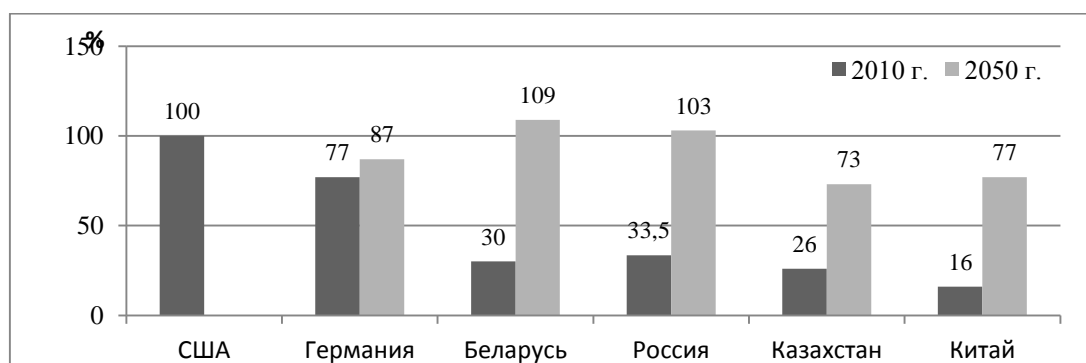

Рисунок 1 – ВВП по ППС на душу населения в 2010 и в 2050 гг. от уровня США. [Источник: МВФ, 2050г. – прогноз авторов].

Заключение. Исходя из вышеизложенного можно заключить, что при эффективном использовании ресурсов и преимуществ интеграции в ЕАЭС Беларусь с 2020г. по 2050г. по уровню жизни сделает существенный скачок и поднимется в данном направлении по сравнению с Россией и США. Произойдет это и благодаря стремительному убыванию (по прогнозам ООН) населения Беларуси. Следует отметить, что гибридную модель включает усредненный вариант (сценарий) экономической политики, важнейший из параметров которой (норма инвестиций) должен быть на уровне 25 – 30% ВВП, а международные рейтинговые индексы (продолжительность обучения, условия бизнеса, верховенство права) будут иметь утвержденную динамику роста Республики Беларусь к 30 – 40-му месту в мире. Как показывают прогнозные данные, ЕАЭС которое объединит кроме Беларуси и Казахстана ряд бывших республик СССР, к 2050 г. может разделить с ЕС 4 – 5-е место в мире, но тем не менее в рассматриваемом периоде времени в силу демографических и других причин не полностью восстановит долю СССР в мировой экономике в 9 – 9,5%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Господарик Е.Г., Ковалев М.М. 2015. ЕАЭС – 2050. Глобальные тренды и евразийская экономическая политика. Минск: БГУ. 152 с.
2. Беларусь в цифрах. 2014 г.
3. Экономическая безопасность: Производство. Финансы – Банки / под ред. В.К.Сенчагова – М.: Финстатинформ: – 2008.– 621 с.
4. Мясникович, М.В., Полоник, С.С., Лузаков, В.В. Управление системой обеспечения экономической безопасности / М.В. Мясникович [и др.]. – Мн., 2006.– 380 с.
5. Полоник, С.С. Экономическая безопасность Республики Беларусь в условиях финансового кризиса: внешнеэкономический и финансовые аспекты. НИЭИ Минэкономики РБ., Минск. 2009.– 372 с.

УДК 338

ПОВЫШЕНИЕ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: СТРАТЕГИИ И ПОЛИТИКА

д-р. экон. наук, доцент А. Г. Шумилин, ГКНТ, г. Минск

Резюме – в контексте развития глобальной экономики, а также в связи с необходимостью повышения деловой активности малых и средних инновационных предприятий выявлены детерминанты современной системы регулирования исследований и инноваций. Это позволило выделить эффективность взаимодействия как доминанту инновационного развития и обосновать ключевые факторы, генерирующие новую экономическую реальность инновационного развития.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, инновационное развитие, циркулярная экономика.

Введение. Международная практика подтверждает, что малый и средний бизнес стремится войти в новые инновационные секторы экономики только после того, как государство возьмет на себя их высокий риск и неопределенность, особенно в областях с высокой капиталоемкостью. Это особенно замесно в области ИТ, биотехнологий, нанотехнологий и развивающимся сектором «зеленых технологий». Кроме того, МСП имеют благоприятные условия для повышения деловой активности во взаимодействии с субъектами инновационной инфраструктуры – технологическими парками (16 ед.), белорусско-российским венчурным фондом, БИФ, центрами трансфера технологий (8 ед.), ПВТ (компании из 67 стран мира являются заказчиками Парка высоких технологий, 91% производимого в Парке программного обеспечения идет на экспорт) [1].

Основная часть. По мнению экспертов ОЭСР [2], инновационная инфраструктура в стране расширилась, в том числе за счет ПВТ и индустриального парка «Великий камень». Значительно возросли возможности инновационных фондов, а налоговые льготы во многом соответствуют лучшим практикам ЕС. Вместе с тем, предпринятый государством и бизнес-сообществом спектр усилий, направленных на продвижение субъектов малого и среднего бизнеса на рынках продукции, труда и капитала, характеризуется нисходящей динамикой и высокой волатильностью В Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» поставлена задача обеспечить к 2020 году долю субъектов МСП в производстве валовой добавленной стоимости страны на уровне 40%, тогда как за 2011-2017 гг. значение показателя составило 27,9% [3], т.е. есть все основания предполагать, что задача не будет выполнена. Денежные платежи в бюджет региона субъектами среднего предпринимательства подвержены рыночной конъюнктуре, характеризуются высокой вариабельностью Рейтинг стран мира по показателю уровня развития инноваций, рассчитанный по методике Международной бизнес-школы INSEAD, указывает на то, что возможности и результаты осуществления научно-технической и инновационной деятельности не имеют должного прогресса. Республика Беларусь здесь не исключение. Следует отметить, что в мировых масштабах экспорт высокотехнологичной продукции не стал необратимым и динамично развивающимся явлением. Так, в Нидерландах в 2006 году доля высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта товаров составляла 29%, а спустя 11 лет – 18,6%, в Великобритании соответственно 33,9% и 21,1% [5]. Не только правительственные учреждения, но и более проницательные предпринимательские структуры, опытные венчурные капиталисты и легендарные высокотехнологичные фирмы совершают ошибки в выборе приоритетов и высокорентабельных проектных решений. Пока преждевременно говорить о том, что инновации уверенно прогрессируют в экономике гражданского назначения.